2-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЙСКАЯ ДИВИЗІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ 23-ІЮЛЯ - 7 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

1-ое августа. Бой подъ Ширвинтомъ.

1-го августа съ утра гарнизономъ въ Ширвинтъ вступилъ Л. Гв. Драгунскій полкъ со взводомъ 5-й батареи Л. Гв. Конной артиллеріи и взводомъ пулеметной команды. Съ утра все было спокойно и ничто не предвѣщало боя. Лишь днемъ замѣтно усилилась развѣдка противника, а въ пятомъ часу дня сначала большіе столбы пыли стали указывать на движеніе по шоссе отъ Вилуненъ значительныхъ колоннъ, которыя скоро были частью обнаружены съ наблюдательнаго цункта Драгунъ на колокольнѣ Ширвинтской кирки; говорю, «частью», ибо непріятель, очевидно, хорошо зналъ значеніе этой колокольни и ея поля зрѣнія, отлично примѣнялся къ мѣстности и шелъ укрыто отъ возможности наблюденія съ нея. Затѣмъ скоро непріятель открылъ артиллерійскій огонь по Ширвинту. При первыхъ опредѣленныхъ признакахъ наступленія противника, дивизія была поднята по тревогѣ и части заняли свои участки, согласно приказу. заранѣе отданному на такой случай*):

---

*) Поискъ всей дивизіи 29-го іюля на линіи Вилуненъ-Зодаргенъ, рядъ донесеній разъѣздовъ и показанія плѣнныхъ указывали, что непосредственно передъ нами находится германская 1-я кавал. дивизія въ составѣ 6 полковъ. Тогда, до-

2-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯСКАЯ ДИВИЗЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССШИ 23-ЮЛЯ 7 СЕНТЯБРЯ 1914 Г. 1-ое августа. Бой подъ Ширвинтомъ. 1-го августа съ утра гарнизономъ въ Ширвинтъ вступилъ Л. Гв. ДрагунсюЙ полкъ со взводомъ 5-й батареи Л. Гв. Конной артиллери и взводомъ пулеметной команды. Съ утра все было спокойно и ничто не предвзщало боя. Лишь днемъ замфтно усилилась развздка противника, а въ пятомъ часу дня сначала болыше столбы пыли стали указывать на движенше по шоссе отъ Вилуненъ значительныхъ колоннъ, которыя скоро были частью обнаружены съ наблюдательнаго цункта Драгунъ на колокольн® Ширвинтской кирки; говорю, «частью», ибо непраятель, очевидно, хорошо зналъ значене этой колокольни и ея поля зрёнЯя, отлично примфнялся къ м%Ъстности и шелъ укрыто отъ возможности наблюден!я съ нея. ЗатВмЪ скоро непр!ятель открылъ артиллерсюй огонь по Ширвинту. При первыхъ опредзленныхъ признакахъ наступленя противника, дивимя была поднята по тревог и части заняли свои участки, согласно приказу. заран®е отданному на такой случай*):

---

*) Поискъ всей дивизи 29-го іюля на лини Вилуненъ-30даргенъ, рядъ донесенй разъВздовЪ и показайя плФиныхъ указывали, что непосредственно передъ нами находится германская 1-я кавал. дивиз я въ состав 6 полковъ. Тогда, до

1) Л. Гв. Драгунскій полкъ со взводомъ пулеметовъ оборонялъ гор. Ширвинтъ и выставилъ по западной и южной его окраинамъ стрѣлковыя цѣпи; 5-я батарея присоединилась къ своему дежурному взводу на позиціи на сѣверо-западной окраинѣ Владиславова, у кладбища.

2) Л. Гв. Гусарскій Е. В. полкъ занялъ д. Мейшты и составилъ правый флангъ позиціи, имѣя задачей — обезпеченіе расположенія всей дивизіи справа и наблюденіе за путями по сѣверному берегу Шешупы въ обходъ этого нашего фланга.

3) 2-я батарея и Л. Гв. Уланскій Ея В. полкъ стали на избранной позиціи южнѣе Владиславова, среди песчаныхъ холмовъ, уступомъ впередъ, чтобы фланговымъ огнемъ поражать непріятеля, наступающаго на Ширвинтъ.

4) Л. Гв. Конногренадерскій полкъ составилъ общій резервъ дивизіи и сталъ у юго-восточной окраины Владиславова, укрыто за складкой мѣстности и зданіями пригорода.

5) Штабъ дивизіи съ моимъ конвоемъ, саперной и пулеметной командами — при резервѣ.

Непріятельская артиллерія открыла свой огонь около 5 часовъ дня, сосредоточивая его по гор. Ширвинту и мостамъ и лишь отчасти перебрасывая снаряды въ Владиславовъ. Постепенно усиливаясь, этотъ огонь около 6 часовъ достигъ значительной силы. Противникъ выставилъ повидимому двѣ полевыя и одну гаубичную батареи,

---

пуская возможность активныхъ съ ея стороны дѣйствій, послѣ артиллерійской развѣдки, отданъ былъ приказъ о порядкѣ занятія боевого расположенія въ случаѣ тревоги.

1) Л. Гв. Драгунскй полкъ со взводомъ пулеметовъ оборонялъ гор. Ширвинтъ и выставилъ по западной и южной его окраинамъ стр8лковыя цфпи; 5-я батарея присоединилась къ своему дежурному взводу на позищи на сЪверо-западной окраин Владиславова, у кладбища.

2) Л. Гв. Гусарсюй Е. В. полкъ занялъ д. Мейшты и составилъ правый флангъ позищи, имЪя задачей — обезлеченще расположения всей дивизм справа и наблюдене за путями по сфверному берегу Шешупы въ обходъ этого нашего фланга.

3) 2-я батарея и Л. Гв. Улансай Ея В. полкъ стали на избранной позищи южн$Ъе Владиславова, среди песчаныхъ холмовъ, уступомъ впередъ, чтобы фланговымъ огнемъ поражать непр1ятеля, наступающаго на Ширвинтъ.

4) Л. Гв. Конногренадерсюй полкъ составилъ обций резервъ дивиз]и и сталъ у юго-восточной окраины Владиславова, укрыто за складкой мЪстности и здашями пригорода.

5) Штабъ дивиз1и съ моимъ конвоемъ, саперной и пулеметной командами — при резервЪ.

Непраятельская артиллеря открыла свой огонь около 5 часовЪъ дня, сосредоточивая его по гор. Шйрвинту и мостамъ и лишь отчасти перебрасывая снаряды въ Владиславовъ. Постепенно усиливаясь, этотъ огонь около 6 часовъ достигъ значительной силы. Противникъ выставилъ повидимому дв$ полевыя и одну гаубичную батареи,

---

пуская возможность активныхъ съ ея стороны ДЪЙств@, послЪ артиллерМекой развфдки, отланъ былл, приказъ о порядкЪ занятля боевого расположеня въ случиф тревоги.

при чемъ одна полевая, выдвинутая уступомъ впередъ,стояла въ раіонѣ д. Варупененъ. т. е. противъ нашего праваго фланга; гаубичная батарея стояла на Вилуненскомъ шоссе, но внѣ досягаемости нашихъ полевыхъ орудій, а вторая полевая — нѣсколько южнѣе шоссе, при чемъ, однако, позицію ея точно опредѣлить намъ не удалось. Напряженіе непріятельскаго огня все росло и достигло своей наивысшей точки около 7 часовъ вечера. Германцы по обыкновенію своему стрѣляли очень высокими разрывами, а потому огонь этотъ сравнительно съ его напряженіемъ, приносилъ не много вреда. Городъ Ширвинтъ положительно засыпался шрапнелью, которая падала преимущественно на черепичныя крыши домовъ, производила очень много шуму и сильное моральное впечатлѣніе, но, повторяю, сравнительно съ напряженіемъ наносила не много поврежденій. Очень сильно обстрѣливалась каланча кирки, очевидный для противника нашъ пунктъ наблюденій. Въ Драгунскомъ полку былъ рядъ раненыхъ и рядъ контуженныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ и самъ командиръ полка. У Шт. ротмистра Сиверса шрапнельная пуля перебила наружную сторону полевой сумки и осталась внутри сумки — на память. Лишь одна гаубичная граната ударила въ Владиславовѣ въ маленькій еврейскій домъ, пробила стѣну, вошла въ комнату и, разорвавшись, переранила всю семью, въ ней жившую. Оригинальная подробность для начала войны: нѣсколько жителей евреевъ прибѣжали ко мнѣ ошалѣвшіе, разсказали это происшествіе и, выставляя меня отвѣтственнымъ за него, настоятельно стали требовать, чтобы были приняты мѣры, дабы подобное не повторялось.

при чемъ одна полевая, выдвинутая уступомъ впередъ,стояла въ ра!онВ д. Варупененъ, т. е. противъ нашего праваго фланга; гаубичная. батарея стояла на Вилуненскомъ шоссе, но внЪ досягаемости нашихъ полевыхъ орудй, а вторая полевая — н%сколько южн$е шоссе, при чемъ, однако, позищю ея точно опредълить намъ не удалось. Напряжене непр/ятельскаго огня все росло и достигло своей наивысшей точки около 7 часовъ вечера. Германцы по обыкновению своему стрфляли очень высокими разрывами, а потому огонь этотъ сравнительно съ его напряжешемъ, приносилъ не много вреда. Городъ Ширвинтъ положительно засыпался шрапнелью, которая падала преимущественно на черепичныя крыши домовъ, производила очень много шуму и сильное моральное впечатлЪне, но, повторяю, сравнительно съ напряжешемъ наносила не много поврежденй. Очень сильно обстр$ливалась каланча кирки, очевидный для противника нашъ пунктъ наблюденй. Въ Драгунскомъ полку былъ рядъ раненыхъ и рядъ контуженныхъ, въ томъ числЪ н5сколько офицеровъ и самъ командиръ полка. У Шт. ротмистра Сиверса 1!рапиелъная пуля перебила наружную сторону полевой сумки и осталась внутри сумки — на память. Лишь одна гаубичная граната ударила въ ВладиславовВ въ маленькй еврейсый домъ, пробила стФну, вошла въ комнату и, разорвавшись, переранила всю семью, въ ней жившую. Оригинальная подробность для начала войны: нзсколько жителей евреевъ прибЪзжали ко мн ошалЪфвиие, разсказали это происшеств!е и, выставляя меня ответственнымъ за него, настоятельно стали требовать, чтобы были приняты м$5ры, дабы подобное не повторялось.

54

Другихъ серьезныхъ поврежденій въ зданіяхъ не было обнаружено. Южная непріятельская батарея безуспѣшно искала нашу 2-ю батарею и временами бросала свою шрапнель по холмистой площади южнѣе Владиславова. Послѣдніе два часа непріятель держалъ также подъ сильнымъ огнемъ мосты и долину р. Ширвинты южнѣе города, покрытую кустарниками. Въ виду возможности подхода по ней противника съ юга, былъ выставленъ противъ нея взводъ пулеметовъ поручика де-Виттъ съ приказаніемъ наблюдать долину и не допустить подхода по ней противника; послѣ выдвиженія, какъ сказано будетъ ниже, Уланъ, которое видно было изъ Ширвинта, эта опасность, конечно, миновала.

Изъ нашихъ батарей особенно блестяще дѣйствовала 5-я батарея. Командиръ ея Полковникъ Бар. Веліо съумѣлъ избрать для себя отличный наблюдательный пунктъ на противоположномъ берегу р. Ширвинты, съ котораго ему удалось обнаружить мѣсто расположенія сѣверной германской батареи и своимъ огнемъ не только принудить ее къ молчанію, но, нанеся ей серьезныя пораженія, заставить даже спѣшно покинуть свою позицію и выйти изъ боя. Огонь этой батареи германцевъ прекратился неожиданно около 7 ч. вечера. На слѣдующій день на зарѣ нашъ разъѣздъ корнета Дворжицкаго, высланный къ сторонѣ Варупенена. легко нашелъ мѣсто стоянки этой батареи по яснымъ признакамъ понесенныхъ ею потерь: на позиціи валялись окровавленныя каски и предметы снаряженія, брошенные лотки съ невыпущенными патронами и даже командирскій дальномѣръ, труба котораго была пробита насквозь шрапнель-

Другихъ серьезныхъ поврежденшй въ здамяхъ не было обнаружено. Южная непр!ятельская батарея безуспЪшно искала нашу 2-ю батарею и временами бросала свою шрапнель по холмистой площади южнЪе Владиславова. ПослЪдн!е два часа неприятель держалъ также подъ сильнымъ огнемъ мосты и долину р. Ширвинты южн%е города, покрытую кустарниками. Въ виду возможности подхода по ней противника съ юга, былъ выставленъ противъ пея взводъ пулеметовъ поручика де-Виттъ съ приказанемъ наблюдать долину и не допустить подхода по ней противника; посл выдвиженЯя, какъ сказано будетъ ниже, Уланъ, которое видно было изъ Ширвинта, эта опасность, конечно, миновала,

Изъ нашихъ батарей особенно блестяще дЪйствовала 5-я батарея. Командиръ ея Полковникъ Бар. Вел1о съумфлъ избрать для себя отличный наблюдательный пунктъ на противоположномъ берегу р. Ширвинты, съ котораго ему удалось обнаружить мфсто расположеня сЪверной германской батареи и своимъ огнемъ не только принудить ее къ молчаню, но, нанеся ей серьезныя поражен, заставить даже спфшно покинуть свою позищю и выйти изъ боя. Огонь этой батареи германцевъ прекрахился неожиданно около 7 ч. вечера. На сл%дующий день на зар нашъ разъфздъ корнета Дворжицкаго, высланный къ сторон Варупенена. легко нашелъ мъфсто стоянки этой батареи по ясннаымъ признакамъ понесенныхъ ею потерь: на позищи валялись окровавленныя каски и предметы снаряжения, брошенные лотки съ невыпущенными патронами и даже командирский дальномЪръ, труба котораго была пробита насквозь шрапнель

ной пулей. Какъ поспѣшно должно было быть бѣгство, иначе этого назвать нельзя — этой батареи, чтобы даже не захватить съ собой командирскій дальномѣръ, еще почти годный къ употребленію! Этотъ дальномѣръ, какъ первый трофей, дивизіонъ Л. Гв. Конной Артиллеріи отправилъ въ Петроградъ для поднесенія Августѣйшему Генералъ-Инспектору Артиллеріи Великому Князю Сергѣю Михайловичу.

2-я батарея работала мало, ибо въ раіонѣ досягаемости ея огня цѣлей для нея было мало, что впрочемъ было вполнѣ естественно въ виду ея вышеуказаннаго спеціальнаго назначенія.

Кромѣ артиллерійскаго огня, непріятель ничѣмъ не обнаруживалъ своего намѣренія перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, хотя, какъ впослѣдствіи было выяснено, Полковникомъ Княжевичемъ внѣ досягаемости нашихъ батарей и насколько возможно укрыто на самомъ Вилуненскомъ шоссе и по сторонамъ его сосредоточены были большія колонны конницы — надо полагать, вся 1-я германская кавалерійская дивизія, съ придачей отъ пѣхоты гаубичной батареи, нормально не входившей въ составъ кавалерійской дивизіи.

Еще около 6 час. вечера, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, я командировалъ въ гор. Ширвинтъ Старшаго Адъютанта Штаба Дивизіи Капитана бар. Нолькена, а на правый флангъ въ дер. Мейшты Свиты Е. В. Генералъ-Маіора гр. Менгдена. Послѣдній по возвращеніи доложилъ мнѣ, что противъ нашего праваго фланга непріятеля не обнаружено никакихъ активныхъ дѣйствій съ его стороны ожидать нельзя. Къ сожалѣнію и мы съ своей стороны также на этомъ флан-

ной пулей. Какъ послёшно должно было быть бЪгство, иначе этого назвать нельзя — этой батареи, чтобы даже не захватить съ собой командирсюй дальном$ръ, еще почти годный къ употребленю! Этотъ дальномфръ, какъ первый трофей, дивиз1онъ Л. Гв. Конной Артиллер1и отправилъ въ Петроградъ для поднесешя Августфйшему ГенералъИнспектору Артиллерзи Великому Князю Сергю Михайловичу.

2-я батарея работала мало, ибо въ раюнЪ досягаемости ея огня ц$лей для нея было мало, что впрочемъ было вполнВ естественно въ виду ея вышеуказаннаго спещальнаго назначеня.

КромЪ артиллерйскаго огня, непраятель ничмъ не обнаруживалъ своего намЗрен1я перейти къ активнымъ дЪйствямъ, хотя, какъ впослВдстви было выяснено, Полковникомъ Княжевичемъ внЪ досягаемости нашихъ батарей и насколько возможно укрыто на самомъ Вилуненскомъ шоссе и по сторонамъ ‘его сосредоточены были больция колонны конницы — надо полагать, вся 1-я германская кавалер!йская дивиз1я, съ придачей отъ п$хоты гаубичной батареи, нормально не входившей въ составъ кавалер1йской дивиз1и.

Еще около 6 час. вечера, чтобы ознакомиться . на мВстВ съ положенемъ дла, я командировалъ въ гор. Ширвинтъ Старшаго Адъютанта Штаба Дивизм Капитана бар. Нолькена, а на правый флангъ въ дер. Мейшты Свиты Е. В. Генералъ-Ма1ора гр. Менгдена. ПослЪднй по возвращени доложилъ мн, что противъ нашего праваго фланга непр!ятеля не обнаружено никакихъ активныхъ дфФйствй съ его стороны ожидать нельзя. Къ сожалЪнию и мы съ своей стороны также на этомъ флан

гѣ никакой активности не проявили, между тѣмъ, казалось бы, что переброска на западный берегъ Шешупы лавы или даже сильныхъ разъѣздовъ соотвѣтствовало бы обстановкѣ и могло бы оказать пользу въ смыслѣ привлеченія вниманія противника, а, въ связи съ блестящей работой 5-й батареи — быть можетъ и дать результаты. Докладъ капитана бар. Нолькена гласилъ, что командиръ Лейбъ-Драгунъ совершенно спокоенъ за свое положеніе и ни въ чемъ не нуждается.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ, послѣ занятія исходнаго положенія согласно диспозиціи, Полковникъ Княжевичъ, во исполненіе моихъ указаній, началъ продвигать впередъ части своего полка рѣдкими лавами на большихъ аллюрахъ, что вниманіе противника на себя не привлекало и потому совершалось безъ потерь. Волнистая, песчаная мѣстность этому благопріятствовала и такимъ путемъ большая часть Уланъ была постепенно сосредоточена на восточномъ берегу р. Ширвинты въ рѣзко выступающей къ сторонѣ противника излучинѣ ея. Этимъ способомъ полкъ занялъ весьма выгодное фланговое положеніе по отношенію къ путямъ, ведущимъ въ г. Ширвинтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно продвинувшись впередъ къ противнику, получилъ хорошіе наблюдательные пункты, съ которыхъ могъ опредѣлить примѣрно мѣсто расположенія главныхъ массъ непріятельской конницы. Открывъ, такимъ образомъ, рядъ хорошихъ цѣлей для нашей артиллеріи, Полковникъ Княжевичъ послалъ сообщить объ этомъ во 2-ю батарею и хотѣлъ перевести ее къ себѣ, чтобы обстрѣлять эти обнаруженныя группы непріятельской конницы, до которыхъ дистанція отъ пози-

гЪ никакой активности не проявили, между тфмъ, казалось бы, что переброска на западный берегъ Шешупы лавы или даже сильныхъЪ разъфздовт. соотвЪтствовало бы обстановкф и могло бы оказать пользу въ смыслЪ привлеченя внимая противника, а, въ связи съ блестящей работой 5-й батареи — быть можетъ и дать результаты. Докладъ капитана бар. Нолькена гласилъ, что командиръ Лейбъ-Драгунъ совершенно спокоенъ за свое положен!е и ни въ чемъ не нуждается.

На нашемъ лЪвомъ флангЪ, послЪ занятя исходнаго положеншя согласно диспозищи, ПолковникЪ Княжевичъ, во исполнене моихъ указан, началъ продвигать впередъ части своего полка рфдкими лавами на большихъ аллюрахъ, что вниман1е противника на себя не привлекало и потому совершалось безъ потерь. Волнистая, песчаная мЪстность этому благопраятствовала и такимъ путемъ большая часть Уланъ была постепенно сосредоточена на восточномъ берегу р. Ширвинты въ рфзко выступающей къ сторонф противника излучинЪ ея. Этимъ способомъ полкъ занялъ весьма выгодное фланговое положен!е по отношеню къ путямъ, ведущимъ въ г. Ширвинтъ и вмВстЪ съ тЪмъ, значительно продвинувшись впередъ къ противнику, получилъ хорошие наблюдательные пункты, съ которыхъ могъ опредЪфлить примфрно м$сто расположеня главныхЪъ массъ непр1ятельской конницы. ОткрывЪъ, такимъ образомъ, рядъ хорошихъ цфлей для нашей артиллери, Полковникъ Квяжевичъ послалъ сообщить объ этомъ во 2-ю батарею и хотфлъ перевести ее къ себЪ, чтобы обстрЪлять эти обнаруженныя группы неприятельской конницы, до которыхъ дистаншя отъ пози

ціи батареи была слишкомъ велика. Однако, именно въ это время непріятель опредѣленно искалъ 2-ю батарею, а потому переѣздъ ея по сравнительно открытой мѣстности былъ бы слишкомъ рискованъ и потому, къ сожалѣнію, командиръ батареи Полковникъ Кирпичевъ не призналъ возможнымъ его исполнить; рѣшеніе это, о которомъ я узналъ лишь, когда было уже поздно, не могу одобрить, ибо полагаю, что цѣли достойны были риска.

Около 7 часовъ вечера, неожиданно, къ Владиславову подошелъ перемѣнными аллюрами дивізіонъ Кирасирскаго Его Величества полка съ 4-й батареей Л. Гв. Конной артиллеріи, подъ начальствомъ Полковника Колѣнкина, присланный по собственной иниціативѣ Начальникомъ 1-й Гвар. Кавалерійской Дивизіи Генераломъ Казнаковымъ, чтобы оказать намъ посильную помощь — достойное подражанія, прекрасное распоряженіе. Дивизіонъ и батарея были мною направлены въ Ширвинтъ въ распоряженіе Генерала графа Нирода, гдѣ они, однако, принять серьезнаго участія въ бою уже не поспѣли.

Почти непосредственно за Кирасирами подошла къ Владиславову съ востока по большой дорогѣ пѣхотная команда, появленіе которой было еще болѣе неожиданнымъ и которая оказалась охотничьей командой пѣхотнаго полка, номеръ и названіе котораго, къ великому сожалѣнію, я не помню. Начальникъ команды доложилъ, что прибылъ въ мое распоряженіе и что батальонъ тогоже полка близко слѣдуетъ за нимъ. Дѣйствительно, примѣрно черезъ полъ-часа подошелъ и указанный батальонъ. Командиръ его доложилъ мнѣ,

ціи батареи была слишкомъ велика. Однако, именно въ это время непраятель опредфленно искалъ 2-ю батарею, а потому перефздъ ея по сравнительно открытой м$стности былъ бы слишкомъ рискованъ и потому, къ сожалню, командиръ батареи Полковникъ Кирпичевъ не призналъ возможнымъ его исполнить; ршене это, о которомъ я узналъ лишь, когда было уже поздно, не могу одобрить, ибо полагаю, что цфли достойны были риска.

Около 7 часовъ вечера, неожиданно, къ Владиславову подошелъ перемфнными аллюрами дивизгонъ Кирасирскаго Его Величества полка съ 4-й батареей Л. Гв. Конной артиллер!и, подъ на: чальствомъ Полковника Колфнкина, присланный по собственной инищатив$ Начальникомъ 1-й Гвар, Кавалерйской Дивиз! и Генераломъ Казнаковымъ, чтобы оказать намъ посильную помощь — достойное подражан!я, прекрасное распоряжене. Дивизонъ и батарея были мною направлены въ Ширвинтъ въ распоряжен!е Генерала графа Нирода, гд® они, однако, принять серьезнаго участя въ бою уже не поспзли.

Почти непосредственно за Кирасирами подошла къ Владиславову съ востока по большой дорог пВхотная команда, появлене которой было еще боле неожиданнымъ и которая оказалась охотничьей командой пВхотнаго полка, номеръ и назван!е котораго, къ великому сожалЪн!ю, я не помню. Начальникъ команды доложилъ, что прибылъ въ мое распоряжеще и что батальонъ тогоже полка близко слВдуетъ за нимъ. Дъйствительно, прим®рно черезъ полъ-часа подошелъ и указанный батальонъ. Командиръ его доложилъ мнЪ,

что двигался въ Ширвинтъ и могъ бы придти значительно раньше, на нѣсколько часовъ, но по приказанію свыше былъ верстахъ въ 10-ти остановленъ на привалѣ, а затѣмъ, вѣроятно, когда получено было наше донесеніе о наступленіи противника или когда это стало ясно по силѣ артиллерійскаго огня, получилъ предписаніе спѣшно слѣдовать въ Ширвинтъ въ мое распоряженіе. Батальонъ получилъ отъ меня приказаніе не останавливаясь слѣдовать въ Ширвинтъ, гдѣ къ ночи смѣнить Драгунъ, составить гарнизонъ города и выставить свое сторожевое охраненіе; Драгунамъ-же приказано было придать батальону конныя части для образованія, какъ всегда, засадъ впереди линіи охраненія и заставъ на флангахъ у бродовъ, а также для службы дозоровъ.

Неожиданность появленія этого батальона подтвердила неналаженность службы связи въ арміи и особенно небрежное отношеніе штаба арміи къ дѣлу надлежащаго оріентированія насъ, стоявшихъ на границѣ, о всемъ, что происходитъ сзади насъ, на что мы можемъ расчитывать и на кого, въ случаѣ нужды опираться. Не будь этотъ батальонъ задержанъ по неизвѣстной причинѣ въ 10 верстахъ отъ насъ и подойди онъ своевременно, или даже будь я увѣдомленъ, что пѣхотная часть находится такъ близко и скоро подойдетъ, бой подъ Ширвинтомъ въ этотъ день можно было бы провести иначе и проявить больше активности. Каждый кавалерійскій офицеръ пойметъ меня, когда я говорю, что моей первой мыслью въ началѣ боя было — создать возможность атаковать въ конномъ строю, но затѣмъ условія обстановки принудили постепенно отъ этой мысли воздержаться, ибо мѣ-

что двигался въ Ширвинтъ и могъ бы придти значительно раньше, на нЪсколько часовъ, но’ по приказанню свыше былъ верстахъ въ 10-ти остановленъ на привалЪ, а затЪмъ, вЪроятно, когда получено было наше донесеше о наступленми противника или когда это стало ясно по силЪ артиллерийскаго огия, получилъ предписане спЪшно слЪдовать въ Ширвинтъ въ мое распоряжен!е. БатальонЪ получилъ отъ меня приказане не останавливаясь слЪдовать въ Ширвинтъ, гдЪ къ ночи см$нить Драгунъ, составить гарнизонъ города и выставить свое сторожевое охранене; Драгунамъ-же приказано было придать батальону конныя части для образовашя, какъ вохгда, засадъ впереди д: и: охранешя и застав в фаангехъ у бродовъ. а также для службы дозоровъ.

Неожиданность появления этого батальона подтвердила неналаженность службы связи въ арми и особенно небрежное отношен!е штаба арми къ дБлу надлежащаго орйентированя насъ, стоявшихъ на границ, о всемъ, что происходитъ сзади насъ, на что мы можемъ расчитывать и на кого, въ случаЪ нужды опираться. Не будь этотъ батальонъ задержанъ по неизвЪстной причинЪ въ 10 верстахъ отъ насъ и подойди онъ своевременно, или даже будь я увфдомленъ, что пЪхотная часть находится такъ близко и скоро подойдетъ, бой подъ Ширвинтомъ въ этотъ день можно было бы провести иначе и проявить больше активности. Каждый кавалер1йский офицеръ пойметъ меня, когда я говорю, что моей первой мыслью въ началЪ боя было — создать возможность атаковать въ конномъ строю, но затфмъ условмя обстановки принудили постепенно отъ этой мысли воздержаться, ибо мѣ-

стность на нѣмецкой сторонѣ съ этими проклятыми проволочными изгородями дѣлала развертываніе линіи значительнаго числа эскадроновъ невыполнимымъ, превосходство противника въ артилеріи при этихъ условіяхъ давало ему преимущество, а главное — имѣлся Ширвинтъ съ его мостомъ, обладаніе которымъ должно было быть за нами обезпечено. Чтобы мочь дойти до конной атаки, слѣдовало заманить противника на нашу сторону (выдвиженіе Уланъ имѣло эту тайную цѣль, скажу, вѣрнѣе — надежду) и затѣмъ имѣть возможность маневрировать всѣми силами дивизіи и очевидно развить со всей дивизіей то, что частично исполнили Уланы Ея В. — т. е. маневрировать лѣвымъ флангомъ впередъ. Но для подобнаго маневра надо было имѣть надежную и за нами обезпеченную ось. каковою являлся городъ Ширвинтъ, значить быть увѣреннымъ въ обладаніи городомъ иего мостами. Пока дивизія была предоставлена своимъ собственнымъ только силамъ и не было положительно никакого основанія расчитывать на какую либо поддержку — оборона города и его мостовъ становилась главнѣйшей задачей и надъ всѣмъ первенствовала. Когда же прибылъ батальонъ и эта задача стала обезпеченной — было уже слишкомъ поздно, наступили сумерки.

Около 8 часовъ вечера огонь противника совершенно прекратился. Столбы пыли и донесенія нашихъ наблюдателей указали, что колонны противника двинулись обратно къ Вилунену. Бой кончился и затѣмъ части дивизіи стали возвращаться на свои квартиро-биваки. Въ гор. Ширвинтѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, очевидно какъ результатъ обстрѣла, вспыхнули пожары, которые, однако,

стность на нфмецкой сторон$ съ этими проклятыми проволочными изгородями дБлала развертываше лини значительнаго числа эскадроновъ невыполнимымЪъ, превосходство противника вЪ артиллер!и при этихъ условяхъ давало ему преимущество, а главное — имфлся Ширвинтъ съ его мостомъ, обладан!е которымъ должно было быть за нами обезпечено. Чтобы мочь дойти до конной атаки, слЪдовало заманить противника на нашу сторону (выдвижение Уланъ имло эту тайную цФлЬь, скажу, вЪрнЪе — надежду) и затЪмъ имфть возможность маневрировать вс8ми силами дивиз!и и очевидно развить со всей дивиз!ей то, что частично исполнили Уланы Ея В. — т. е. маневрировать лЪвымъ флангомъ впередъ. Но для подобнаго маневра надо было имфть надежную и за нами обезлеченную ось. каковою являлся городъ Ширвинтъ, значить быть ув$реннымъ въ обладан!и городомъ иего мостами. Пока дивиз1я была предоставлена своимъ собственнымъ только силамъ и не было положительно никакого основан!я расчитывать на какую либо поддержку — оборона города и его мостовъ становилась главнЪйшей задачей и надъ всЪмъ первенствовала. Когда же прибылъ батальонъ и эта задача стала обезпеченной — было уже слишкомъ поздно, наступили сумерки.

Около 8 часовъ вечера огонь противника совершенно прекратился. Столбы пыли и донесеня нашихъ наблюдателей указали, что колонны противника двинулись обратно къ Вилунену. Бой кончился и затфмъ части дивиз!и стали возвращаться на свои квартиробиваки. Въ гор. Ширвинтф, въ рЪсколькихъ мЪстахъ, очевидно какъ результатъ обстрфла, вспыхнули пожары; которые, однако,

благодаря энергично принятымъ мѣрамъ, скоро удалось потушить.

Какую задачу могъ имѣть противникъ во время этой операціи? Судя по способу веденія боя, надо думать, что задача заключалась только въ производствѣ рекогносцировки и опредѣленіи силы занятія нами Ширвинты; серьезныхъ активныхъ задачъ противникъ вѣроятно не имѣлъ, тѣмъ болѣе, что послѣ 29 іюля и, кромѣ того, благодаря несомнѣнному шпіонству, присутствіе нашей дивизіи не могло не быть ему извѣстнымъ.

Для дивизіи этотъ бой принесъ несомнѣнную пользу въ духовно-воспитательномъ отношеніи: полки были обстрѣлены огнемъ, какъ полевой, такъ и гаубичной артиллеріи и убѣдились, что онъ не такъ страшенъ по своимъ результатамъ. Люди вошли въ боевую обстановку и съ нею освоились.

Когда бой кончался, я поѣхалъ въ Ширвинтъ, чтобы обойти Драгунъ и благодарить ихъ. Пріятно было при обходѣ смотрѣть на спокойныя, довольныя лица людей и слышать ихъ громкіе, увѣренные въ себѣ голоса въ отвѣтъ на мои привѣтствія. Я почувствовалъ и понялъ, что могу быть увѣренъ въ нихъ и спокоенъ за ихъ воинскій духъ, что всякое мое приказаніе будетъ исполнено съ наибольшимъ рвеніемъ, каково бы оно ни было и что они-то никогда не сдадутъ. Воспитаніе духовной стороны было закончено — и больше объ ней думать не надо было.

Въ 1925 г. вышла изданная германскимъ Государственнымъ Архивомъ (читай между строкъ — Генеральнымъ Штабомъ. который, согласно Версальскому договору не долженъ существовать)

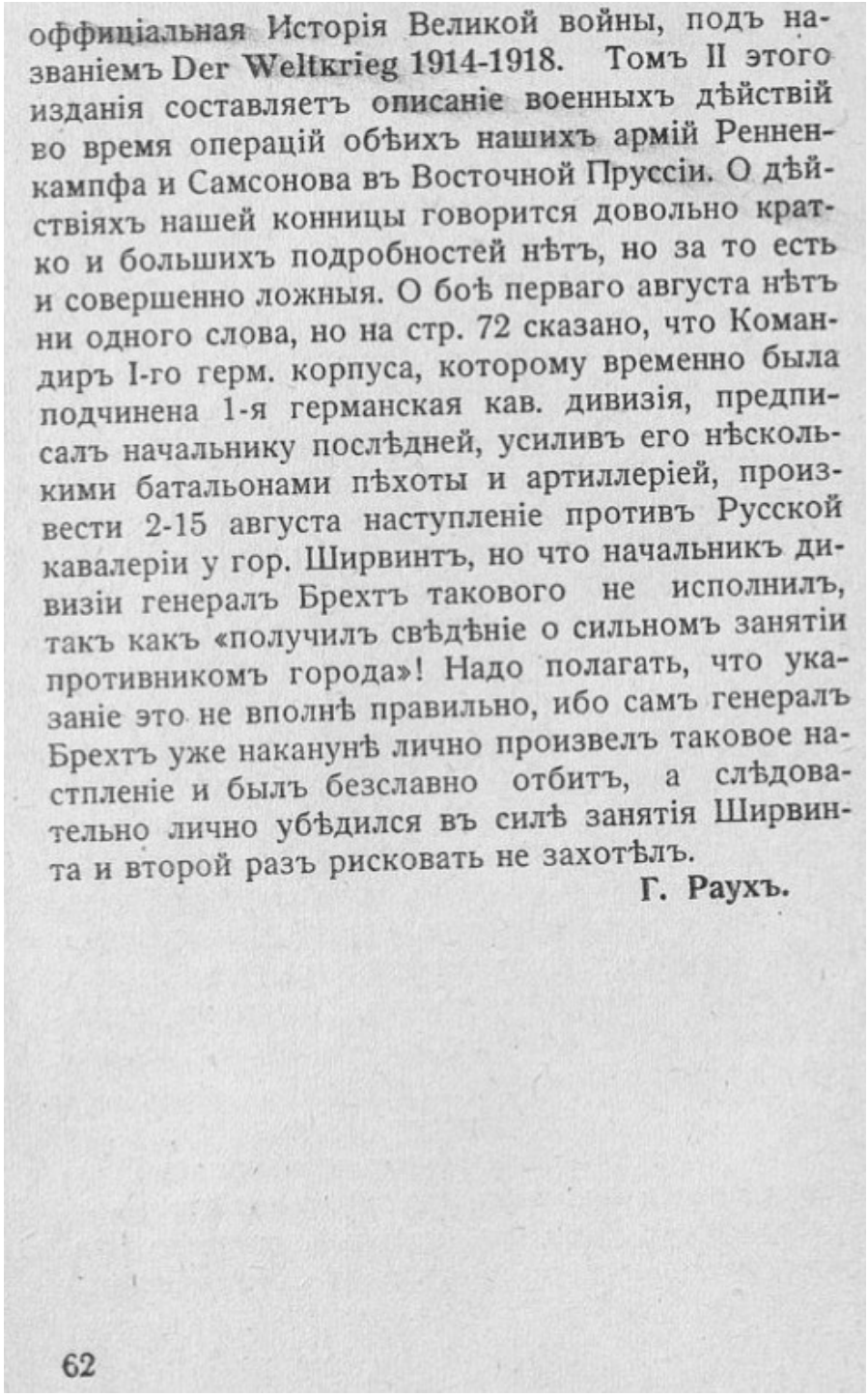
благодаря энергично принятымъ мФрамъ, скоро удалось потушить.

Какую задачу могъ имбть противникъ во время этой операщи? Судя по способу ведешя боя, надо думать, что задача заключалась только въ производств рекогносцировки и опредЪфлеши силы занят1я нами Ширвииты; серьезныхъ активныхъ задачъ противникъ вфроятно не имЪлъ, тфмъ болЪе, что послЪ 29 юля и, кромЪ того, благодаря несомнфнному шшонству, присутств!е нашей дивизи не могло не быть ему извЪстнымъ. /

Для дивизи этотъ бой принесъ несомнфнную пользу въ духовно-воспитательномъ отношени: полки были обстрфлены огнемъ, какъ полевой, такъ и гаубичной артиллер!и и убЪдились, что онъ не такъ страшенъ по своимъ результатамъ. Люди вошли въ боевую обстановку и съ нею освоились.

Когда бой кончался, я поЪхалъ въ Ширвинтъ, чтобы обойти Драгунъ и благодарить ихъ. Прятно было при обходз смотрЪть на спокойныя, довольныя лица людей и слышать ихъ громюе, увЗренные въ себЪ голоса въ отвЪтъ на мои прив®тств!я. Я почувствовалъ и понялъ, что могу быть увЪренъ въ нихъ и спокоенъ за ихъ воинскй духъ, что всякое мое приказане будетъ исполнено съ наибольшимъ рвешемъ, каково бы оно ни было и что они-то никогда не сладутъ. Воспиташе духовной стороны было законно — и больше объ нзй думать не надо было.

Въ 1925 г. вышла изданная германскимъ Государственнымъ Архивомъ (читай между строкъ — Генеральнымъ Штабомъ. который, согласно Версальскому договору не долженъ существовать)



оффиціальная Исторія Великой войны, подъ названіемъ Der Weltkrieg 1914-1918. Томъ II этого изданія составляетъ описаніе военныхъ дѣйствій во время операцій обѣихъ нашихъ армій Ренненкампфа и Самсонова въ Восточной Пруссіи. О дѣйствіяхъ нашей конницы говорится довольно кратко и большихъ подробностей нѣтъ, но за то есть и совершенно ложныя. О боѣ перваго августа нѣтъ ни одного слова, но на стр. 72 сказано, что Командиръ I-го герм. корпуса, которому временно была подчинена 1-я германская кав. дивизія, предписалъ начальнику послѣдней, усиливъ его нѣсколькими батальонами пѣхоты и артиллеріей, произвести 2-15 августа наступленіе противъ Русской кавалеріи у гор. Ширвинтъ, но что начальникъ дивизіи генералъ Брехтъ такового не исполнилъ, такъ какъ «получилъ свѣдѣніе о сильномъ занятіи противникомъ города»! Надо полагать, что указаніе это не вполнѣ правильно, ибо самъ генералъ Брехтъ уже наканунѣ лично произвелъ таковое наступленіе и былъ безславно отбитъ, а слѣдовательно лично убѣдился въ силѣ занятія Ширвинта и второй разъ рисковать не захотѣлъ.

Г. Раухъ.

62

оффииіальная Исторія Великой войны, подъ назвашемъ Der Weltkrieg 1914-1918. Томъ II этого издашя составляетъь описане военныхъ дЪйствЙ во время операшй обфихъ нашихъ арм!й Ренненкампфа и Самсонова въ Восточной Прусёи. О дЪйстыяхъ нашей конницы говорится довольно кратко и большихъ подробностей н$тъ, но за то есть и совершенно ложныя. О боЪ перваго августа нЪтъ ни одного слова, но на стр. 72 сказано, что Командиръ 1-го герм. корпуса, которому временно была подчинена 1-я германская кав. дивиз1я, предписалъ начальнику послфдней, усиливъ его н®сколькими батальонами пЪхоты и артиллерей, произвести 2-15 августа наступлеше противъ Русской кавалер!и у гор. Ширвинтъ, но что начальникъ дивиз!и генералъ Брехтъ такового не исполнилъ, такъ какъ ‹получилъ свёдВШе о сильномъ занят!и противникомъ города»! Надо полагать, что указаме это не вполнЪ правильно, ибо самъ генералъ Брехтъ уже наканунЪ лично произвелъ таковое настплене и былъ безславно отбитъ, а слѣдовательно лично убВдился въ сил занятйя Ширвинта и второй разъ рисковать не захот$лъ. Г. Раухъ.

62

https://prussia.online/books/2-ya-gvardeyskaya-kavaleriyskaya-diviziya-v-vostochnoy-prussii-23-iulya-7-sentyabrya-1914-g

http://elib.shpl.ru/ru/nodes/19612-vyp-3-1-go-avgusta-1930-g-1930#mode/inspect/page/64/zoom/6